
Милана Моррис
Последнее Рождество в старом доме
The Last Christmas in the Old House

Милана Моррис

Последнее Рождество в старом доме

«Автор»
2026

Моррис М.

Последнее Рождество в старом доме / М. Моррис — «Автор», 2026

В канун Рождества Ребекка Хилл возвращается в старый семейный дом в английской деревне. После смерти матери ей предстоит разобрать вещи, подготовить дом к продаже и решить, что делать с жизнью, которую она так долго строила вдали от родных мест.Но за знакомыми стенами её ждут не только воспоминания. Запах хвои и корицы, старые рождественские украшения, тёплый свет фонаря у ворот, встречи с давними знакомыми и неспешные разговоры с человеком, который умеет бережно восстанавливать старые дома, постепенно меняют её взгляд на прошлое и будущее.Пока деревня готовится к празднику, Ребекка начинает понимать: иногда, чтобы отпустить прошлое, нужно сначала снова почувствовать себя его частью.Тёплая история о семейных корнях, тихой любви, рождественском волшебстве и смелости начать жизнь заново. Ведь настоящий дом — это не всегда место, в котором ты остаёшься. Иногда это то, что навсегда остаётся в твоём сердце.

© Моррис М., 2026
© Автор, 2026

Милана Моррис
Последнее Рождество в старом доме

Глава 1. Дом, который ждал

Декабрь начался с дождя.

Не с того красивого снега, который в рождественских фильмах медленно опускается на крыши старых английских домов, а с холодного, настойчивого дождя, превращавшего просёлочные дороги в узкие серые ленты. Он стучал по лобовому стеклу, стекал по боковым окнам и собирался в небольшие лужи на обочинах.

Ребекка Хилл ехала медленно, хотя навигатор настойчиво сообщал, что до пункта назначения оставалось всего несколько минут.

Она знала эту дорогу. Знала поворот возле старого каменного моста, невысокую ограду, за которой начинались поля, и ряд деревьев, почти полностью лишившихся листвы. Знала, что за следующим холмом будет видна церковная башня, а чуть дальше — деревня, в которой прошло её детство.

И всё же последние двадцать минут она ловила себя на том, что смотрит на дорогу так, словно оказалась здесь впервые.

Ребекка выключила радио ещё в Оксфорде. Музыка раздражала, разговоры ведущих казались неуместными, а рождественские песни, которые уже начали крутить на всех станциях, вызывали странное чувство усталости.

До Рождества оставалось двадцать три дня.

Она посмотрела на часы на приборной панели и вздохнула.

Если бы не необходимость закончить дела с домом до конца года, она, вероятно, приехала бы сюда весной. Или летом. В другое время, когда небо было бы светлее, дорога суше, а окна старого дома не отражали бы только серую декабрьскую мглу.

Но обстоятельства редко спрашивали, какое время года человек считает подходящим для возвращения.

У матери не осталось других близких родственников, которым можно было бы поручить дом. Ребекка была единственной дочерью. После похорон она вернулась в Лондон, разобрала документы, встретилась с юристом и связалась с агентством недвижимости. Теперь предстояло решить, что делать с самим домом.

Продать.

Она повторила это слово про себя, словно проверяя, насколько оно соответствует действительности.

Продать дом, в котором выросла. Дом, где мать прожила почти всю жизнь. Дом, куда Ребекка приезжала каждое Рождество, пока не стала слишком занятой, чтобы приезжать каждое Рождество.

Последние два года она бывала здесь всё реже. Сначала работа, потом ремонт собственной квартиры, затем поездки, обязательства и обычная взрослая жизнь, которая постепенно заполняла собой всё свободное пространство.

Мать никогда не упрекала её.

«Не беспокойся, дорогая. У меня всё хорошо. Увидимся, когда сможешь».

Теперь эти слова возвращались к Ребекке чаще, чем ей хотелось.

Она свернула с главной дороги и проехала мимо каменной церкви. На небольшом перекрёстке уже установили рождественскую ёлку. Пока без украшений, только с несколькими гирляндами, которые, судя по всему, ещё не успели подключить. На двери местного магазина висел венок из еловых веток, а в окне пекарни стояли маленькие фигурки оленей.

В деревне начинали готовиться к празднику.

Ребекка почувствовала, как внутри что-то сжалось.

Она не была уверена, что готова к Рождеству в этом году.

За последним рядом домов показалась знакомая каменная ограда. За ней находился старый дом Хилл — двухэтажное здание из светлого известняка с тёмной черепичной крышей, широкими окнами и пристройкой, которую отец когда-то называл зимней гостиной.

Дом стоял немного в стороне от дороги. Перед ним располагался небольшой сад, за которым начинался участок с яблонями и старой деревянной беседкой. Летом здесь всегда пахло травой и розами. Сейчас клумбы были укрыты влажной землёй, ветви кустов потемнели от дождя, а дорожка к крыльцу почти скрылась под опавшими листьями.

Ребекка остановила машину у ворот.

Несколько секунд она не двигалась.

На втором этаже было темно. На первом тоже. Только отражение неба лежало на стёклах, делая окна похожими на закрытые глаза.

Она достала ключи из сумки, вышла под дождь и открыла калитку.

Петли тихо скрипнули.

— Ну здравствуй, — произнесла она негромко.

Собственный голос прозвучал непривычно.

Ребекка прошла по дорожке, поднялась на крыльцо и вставила ключ в замок. Дверь открылась не сразу. Пришлось нажать плечом, как это бывало много лет назад, когда дом особенно страдал от сырости.

Внутри пахло деревом, старой бумагой и чем-то едва уловимым, что она не смогла определить. Возможно, лавандой. Мать всегда раскладывала маленькие мешочки с сушёными цветами в шкафах.

Ребекка сняла пальто, повесила его на крючок и поставила сумку на пол.

В прихожей всё осталось почти так, как было при последнем её приезде. Узкое зеркало в тёмной раме, деревянная скамья, на которой мать обычно оставляла почту, старый зонт в металлической подставке. На стене висели фотографии: родители на берегу моря, Ребекка в выпускном платье, семейный снимок перед домом, сделанный много лет назад.

Она подошла к фотографии.

На ней ей было около двадцати пяти. Мать стояла рядом с отцом, улыбаясь так широко, как умела только она. Отец обнимал обеих за плечи.

Ребекка коснулась пальцами края рамки и опустила руку.

— Я ненадолго, — сказала она, хотя никто не спрашивал.

Она включила свет и прошла в гостиную.

Здесь было холоднее, чем в прихожей. Большой камин занимал почти всю центральную часть стены. Над ним висела картина с зимним пейзажем, которую отец купил на ярмарке антиквариата ещё до рождения дочери. Два кресла стояли возле камина, а между ними находился низкий столик с выцветшей книгой и подставкой для чашек.

На подоконнике лежала сложенная тканевая салфетка.

Ребекка подошла к окну и отодвинула штору. Сад выглядел запущенным, но не безнадёжным. Несколько кустов роз всё ещё держали на ветках сухие бутоны. У яблонь давно не было листьев, зато старый фонарь возле дорожки сохранился. Его мать включала каждый вечер, когда ждала дочь.

Ребекка отвернулась.

Она приехала сюда не для того, чтобы ходить по комнатам и вспоминать.

В сумке лежала папка с документами, а в телефоне — список дел, составленный ещё в Лондоне. Нужно было проверить состояние крыши, вызвать специалиста по отоплению, оценить стоимость ремонта окон, разобрать вещи, оставить то, что можно было передать благотворительным организациям, и договориться с агентом о дальнейших шагах.

Работы хватало.

Именно поэтому она собиралась действовать быстро.

К полудню Ребекка успела включить отопление, проветрить несколько комнат и найти коробку с хозяйственными перчатками. На кухне она обнаружила запас чая, несколько банок с вареньем и пакет овсяного печенья, срок годности которого истёк ещё летом.

Она выбросила печенье, но варенье оставила.

На холодильнике висел небольшой календарь. Мать отмечала в нём встречи с врачом, дни доставки продуктов и местные события. В углу декабря красным карандашом было обведено двадцать первое число.

Ребекка наклонилась ближе.

«Рождественский вечер в приходском зале».

Под записью стояла маленькая звёздочка.

Она помнила этот вечер. Мать каждый год помогала организовывать его вместе с соседями. Сначала это был обычный сбор средств для местного приюта, потом мероприятие превратилось в небольшую традицию. Приходили семьи, пожилые жители деревни, дети из школы. Кто-то приносил выпечку, кто-то готовил музыку, а мать всегда отвечала за украшения и стол с домашними пирогами.

В прошлом году Ребекка пообещала приехать.

И не приехала.

Она закрыла дверцу холодильника.

В этот момент телефон завибрировал. На экране появилось имя агента по недвижимости.

— Добрый день, Хелен.

— Ребекка, рада, что вы добрались. Как дорога?

— Дождливая, но вполне терпимая.

— Надеюсь, в доме всё в порядке?

Ребекка посмотрела на потолок кухни. В углу возле окна проступило небольшое тёмное пятно.

— Не совсем. Думаю, там есть проблемы с влагой. И окна требуют внимания.

— Именно поэтому я хотела познакомить вас с Оливером Грантом. Он занимается реставрацией старых домов, хорошо знает местные здания. Я попросила его посмотреть объект и подготовить предварительную оценку.

Ребекка нахмурилась.

— Вы уже договорились о встрече?

— Он должен подъехать сегодня после обеда. Я отправила ему фотографии и сказала, что вы будете на месте.

— Хелен, я не помню, чтобы мы согласовывали это.

— Простите, возможно, я слишком поспешила. Но он свободен сегодня, а до праздников времени не так много. Я подумала, что это поможет нам быстрее определиться с состоянием дома.

Ребекка провела ладонью по столешнице.

Она не любила, когда за неё принимали решения, даже если намерения были самыми добрыми.

— Хорошо. Пусть приезжает. Но я пока не заказывала никаких работ.

— Разумеется. Только осмотр. Он очень аккуратный специалист, и, насколько я знаю, не берётся за проекты, которые не считает оправданными.

— Это должно меня успокоить?

Хелен рассмеялась.

— Надеюсь. Увидимся завтра, если вам удобно. Я могу заехать с документами.

Они договорились о встрече, и Ребекка завершила разговор.

Ей не нравилось, что всё начиналось с чужой инициативы. Она приехала разобраться с домом, а не устраивать масштабную реставрацию. Если ремонт окажется слишком дорогим, она просто продаст его в нынешнем состоянии, оставив будущему владельцу возможность самостоятельно решать, что делать дальше.

Впрочем, сначала следовало понять, насколько всё плохо.

Она открыла блокнот и записала: «Осмотр дома. Оценка работ. Документы для Хелен».

Затем добавила: «Не затягивать».

После обеда дождь немного ослабел.

Ребекка поднялась на второй этаж, открыла окна в двух спальнях и осмотрела ванную. В комнате родителей всё было так, словно мать просто вышла ненадолго. На прикроватной тумбе стояла лампа с тканевым абажуром, на комоде лежала расчёска, а возле кровати находились тапочки.

Она остановилась у двери.

Здесь было труднее всего.

Не потому, что комната была особенно красивой или хранила какие-то исключительные воспоминания. Просто это было личное пространство матери, в котором всё ещё чувствовалось её присутствие.

Ребекка вошла и подошла к окну.

Когда-то она любила сидеть на этой кровати, пока мать собиралась утром. Они разговаривали о школе, подругах, первых свиданиях, о том, что Ребекка собиралась изучать в университете. Мать никогда не торопила её с ответами и не пыталась навязать собственное мнение.

Даже когда Ребекка решила переехать в Лондон, она сказала только:

«Тебе нужно попробовать жить своей жизнью. И не думай, что от этого ты становишься дальше от нас».

Ребекка присела на край кровати.

Ей захотелось позвонить матери. Просто рассказать, что приехала, что в саду всё ещё стоит старый фонарь, что в кухне прохладно и что на холодильнике остался календарь с декабрьской записью.

Она достала телефон, посмотрела на экран и положила его обратно.

Вместо этого открыла шкаф.

Внутри висели платья, кардиганы и пальто. На верхней полке стояла коробка с рождественскими украшениями. Ребекка достала её и поставила на кровать.

Крышка была перевязана зелёной лентой.

Она развязала узел.

Внутри лежали стеклянные шары, деревянные фигурки, несколько старых ангелочков и небольшая коробка с искусственными ягодами. На дне находилась открытка, написанная рукой матери.

«Для следующего Рождества. Не забывай, что праздник начинается не с украшений».

Ребекка перечитала фразу дважды.

Потом осторожно положила открытку обратно.

В половине четвёртого она услышала звук автомобиля.

Ребекка спустилась вниз, подошла к окну гостиной и увидела тёмно-синий фургон, остановившийся возле крыльца. Из машины вышел мужчина в плотной куртке, поднял воротник и открыл заднюю дверь, доставая небольшую сумку с инструментами.

Он не спешил. Сначала осмотрел крышу, затем задержал взгляд на верхних окнах и только после этого направился к дому.

Ребекка открыла дверь прежде, чем он успел постучать.

— Добрый день. Оливер Грант?

— Да. Вы, должно быть, Ребекка Хилл?

— Совершенно верно.

Он протянул руку.

— Рад познакомиться. Надеюсь, я не слишком рано.

— Нет. Хелен сказала, что вы приедете.

Мужчина оказался примерно пятидесяти лет, хотя точный возраст определить было трудно. У него были светло-каштановые волосы с заметной сединой у висков, внимательные серые глаза и спокойное выражение лица. Он выглядел человеком, который привык работать руками, а не проводить весь день за телефонными разговорами.

— Я посмотрел фотографии, которые прислала Хелен, — сказал он. — Но по снимкам трудно оценить состояние старого здания. Если вы не против, я сначала осмотрю внешнюю часть, а потом пройдём внутрь.

— Конечно.

Они вышли на крыльцо.

Оливер достал из сумки небольшой блокнот и начал осматривать фасад. Ребекка стояла рядом, стараясь не мешать, но через несколько минут не выдержала.

— Насколько всё плохо?

Он поднял голову.

— Пока рано говорить.

— По фотографиям вы не смогли определить?

— Я смог определить, что крыше требуется внимание, часть оконных рам нуждается в ремонте, а водостоки давно не чистили. Но это не означает, что дом находится в плохом состоянии.

— Вы говорите так, будто пытаетесь меня успокоить.

— Я пытаюсь не делать выводов до осмотра.

Ребекка слегка улыбнулась.

— Хороший профессиональный ответ.

— Обычно он не очень нравится заказчикам.

— Я не люблю, когда мне обещают невозможное.

Оливер посмотрел на неё чуть внимательнее, затем вернулся к работе.

Они обошли дом с двух сторон. Он проверил водосточные трубы, осмотрел участок возле зимней гостиной и задержался у небольшого выступа стены.

— Здесь, вероятно, попадает вода, — сказал он. — Возможно, проблема связана с водоотведением. Нужно проверить.

— Это дорого?

— Сначала нужно понять причину. Если повреждение поверхностное, обойдёмся небольшим ремонтом. Если вода проникает глубже, потребуется больше времени.

— Я планировала выставить дом на продажу в январе.

Оливер выпрямился.

— Тогда вам особенно важно понимать, что именно вы собираетесь продавать.

— Я собираюсь продать дом, который больше не могу содержать.

Он не стал задавать дополнительных вопросов.

— В таком случае моя задача — дать вам объективную оценку. Не убеждать вас в необходимости ремонта.

Это прозвучало достаточно спокойно, чтобы Ребекка немного расслабилась.

Внутри они начали осмотр с кухни. Оливер проверил рамы, открыл нижний шкаф возле мойки и осмотрел соединения труб. Затем прошёл в гостиную и внимательно изучил камин.

— Его использовали?

— Да. Мама топила камин почти каждый вечер зимой.

— Когда его в последний раз чистили?

— Не знаю. Возможно, весной.

— Тогда до следующего использования я бы рекомендовал вызвать трубочиста.

Ребекка записала это в блокнот.

Оливер заметил её записи.

— Вы собираетесь всё делать самостоятельно?

— Нет. Я просто хочу понимать, что происходит.

— Это разумно.

Он подошёл к одному из окон и осторожно нажал на раму.

— Здесь дерево ещё хорошее. Но покрытие разрушилось, а нижняя часть начала впитывать влагу. Если заменить несколько элементов и правильно обработать поверхность, окно прослужит ещё много лет.

— Вы можете сказать, сколько это будет стоить?

— После полного осмотра. И, если позволите, я бы хотел посмотреть чердак и подвал.

Ребекка кивнула.

Они поднялись наверх, затем спустились по узкой лестнице в подвал. Там пахло сыростью, но стены выглядели достаточно крепкими. Оливер осмотрел кладку, проверил вентиляцию и несколько минут изучал старую деревянную дверь.

— Вы знаете, что здесь раньше находилось?

— По словам отца, небольшая мастерская. Он хранил инструменты и занимался ремонтом мебели.

— Похоже, помещение использовали не только для хранения. Здесь есть следы старого рабочего стола, а на стене сохранились крепления для полок.

— Я никогда не обращала внимания.

— В старых домах многое остаётся незаметным, пока не начинаешь искать.

Он произнёс это без особого значения, но Ребекка вдруг вспомнила отца, который мог часами что-то мастерить в подвале, а потом поднимался наверх с испачканными руками и довольным выражением лица.

— Он любил работать с деревом, — сказала она.

— Это видно.

Оливер провёл пальцами по краю дверной рамы.

— Хорошая работа. Такие вещи лучше сохранять, если есть возможность.

Ребекка посмотрела на него.

— Вы всегда так говорите?

— Как?

— «Лучше сохранять».

Он повернулся к ней.

— Я реставратор. Было бы странно, если бы я советовал всё выбросить.

— А если предмет уже никому не нужен?

— Тогда его можно отпустить. Но сначала стоит понять, действительно ли он никому не нужен.

Ребекка ничего не ответила.

Когда осмотр закончился, на улице уже начинало темнеть.

Оливер сложил инструменты и записал несколько замечаний в блокнот.

— Я подготовлю предварительный отчёт. Думаю, смогу отправить его через два дня.

— Спасибо. Мне важно получить цифры, прежде чем принимать решение.

— Разумеется.

Он застегнул куртку и направился к двери.

— Могу я спросить, — остановила его Ребекка, — вы часто работаете с такими домами?

— Довольно часто. В этом районе много старых зданий. Некоторые находятся в хорошем состоянии, другим требуется серьёзная работа.

— И вы всегда стараетесь сохранить первоначальный вид?

— Не всегда. Дом должен быть пригоден для жизни. Иногда приходится менять планировку, коммуникации, материалы. Но я стараюсь не уничтожать то, что делает здание особенным.

Ребекка посмотрела на гостиную.

— Мне кажется, этот дом уже слишком стар для того, чтобы становиться чьим-то новым проектом.

Оливер не стал спорить.

— Возможно. Но это решать не мне.

Он вышел на крыльцо, затем обернулся.

— Кстати, если вы собираетесь что-то вывозить из дома, не спешите снимать старые двери и панели в зимней гостиной. Там есть несколько интересных деталей. Я бы хотел посмотреть их внимательнее.

— Хорошо.

— До свидания, мисс Хилл.

— До свидания, мистер Грант.

Она закрыла дверь и некоторое время стояла в прихожей, прислушиваясь к звуку удаляющегося автомобиля.

Потом сняла пальто, прошла на кухню и поставила чайник.

Вечером Ребекка позвонила своей подруге Саре.

Они познакомились ещё в университете и с тех пор поддерживали связь, хотя последние годы их встречи случались всё реже. Сара жила в Бристоле, воспитывала двоих детей и работала в небольшой юридической фирме.

— Ну как там? — спросила она вместо приветствия.

— Холодно, сыро и полно работы.

— Значит, всё как обычно.

— Дом выглядит хуже, чем я помнила.

— А ты ожидала, что он будет ждать тебя в идеальном состоянии?

— Наверное, да.

Сара тихо рассмеялась.

— Ты уже поговорила с агентом?

— Завтра встречаемся. Сегодня приезжал реставратор. Осмотрел крышу, окна, подвал. Обещал подготовить оценку.

— И что ты думаешь?

Ребекка поставила чашку на стол.

— Думаю, что нужно продать дом. Я не могу переехать сюда, не могу содержать его и не хочу заниматься ремонтом. В Лондоне у меня работа, квартира, привычная жизнь.

— Ты говоришь так, словно кто-то заставляет тебя оправдываться.

— Я просто объясняю.

— Мне не нужно объяснять, Бекки. Я знаю, что ты не собираешься бросать всё и переезжать в деревню. Но ты ведь не обязана решать каждую деталь сегодня.

Ребекка посмотрела в окно. На стекле отражался свет кухонной лампы.

— Я хочу закончить с этим до Нового года.

— Почему именно до Нового года?

— Потому что потом начнётся новый год. И я не хочу тащить за собой незаконченные дела.

Сара помолчала.

— А может быть, ты просто хочешь поскорее перестать чувствовать то, что чувствуешь, когда находишься там?

Ребекка закрыла глаза.

— Возможно.

— Ты не обязана торопиться, чтобы доказать, что справляешься.

— Я справляюсь.

— Я знаю. Но иногда можно просто быть человеком, которому тяжело.

Они ещё немного поговорили о работе, детях Сары и планах на праздники. Когда разговор закончился, Ребекка не почувствовала облегчения, но ей стало немного спокойнее.

Она допила чай и поднялась наверх.

Перед сном решила ещё раз осмотреть комнаты, которые завтра собиралась начать разбирать. В коридоре второго этажа горела только одна лампа. Ребекка остановилась у двери бывшей спальни родителей, затем прошла дальше, в небольшую комнату, где когда-то жила сама.

Мебель почти не изменилась. Книжная полка, письменный стол, узкая кровать, старое кресло возле окна. На стене всё ещё висела фотография, сделанная во время поездки в Корнуолл. Ребекке было шестнадцать, волосы развевались на ветру, а мать стояла рядом, держа в руках большой бумажный пакет с мороженым.

Она улыбалась.

Ребекка подошла к столу. На нём лежала небольшая деревянная шкатулка. Она открыла её и увидела несколько старых фотографий, билет из музея и серебряный браслет, который мать подарила ей на восемнадцатилетие.

Ребекка взяла браслет в ладонь.

Он был слишком тонким, чтобы носить его каждый день, но она помнила, как мать застегнула его на её запястье перед семейным ужином.

«Чтобы у тебя всегда было что-то, напоминающее о доме».

Ребекка положила браслет в карман кардигана.

Затем закрыла шкатулку.

За окном ветер раскачивал голые ветви яблонь. Вдалеке светилась церковная башня, а на соседней улице кто-то уже включил рождественскую иллюминацию.

Она подошла к окну и долго смотрела на сад.

Завтра приедет Хелен. Через два дня будет готов отчёт реставратора. Потом можно будет обсудить стоимость работ, подписать документы и назначить дату продажи.

Всё было достаточно просто.

Так она думала.

Но, выключая свет, Ребекка заметила, что на нижней ступени лестницы лежит маленькая еловая веточка. Вероятно, она попала в дом с чьей-то обувью ещё до её приезда.

Ребекка подняла её и положила на кухонный подоконник.

Утром она выбросит её вместе с остальным мусором.

По крайней мере, именно так она решила.

Глава 2. То, что мы оставляем

Утро началось с телефонного звонка.

Ребекка ещё не успела спуститься на кухню, когда на экране высветилось имя Хелен. Она посмотрела на часы: без четверти девять. За окном стояло бледное декабрьское утро, дождь прекратился, но небо оставалось низким и серым.

— Доброе утро, Ребекка. Надеюсь, я не разбудила вас?

— Нет, я уже встала.

— Хотела предупредить, что буду у вас примерно через час. И ещё… Я поговорила с Оливером. Он сказал, что осмотр прошёл хорошо и что дом находится в лучшем состоянии, чем можно было предположить по фотографиям.

— Это обнадёживает.

— Он обещал прислать предварительные замечания сегодня вечером. Полный отчёт будет чуть позже.

Ребекка спустилась по лестнице, придерживая телефон плечом, и включила свет на кухне.

— Хелен, я хотела бы обсудить с вами сроки продажи. Мне нужно понимать, сколько времени займёт подготовка документов и когда можно будет выставить дом.

— Конечно. Именно поэтому я и приезжаю. Но сначала нам нужно определить, что делать с мебелью и личными вещами. Покупатели обычно предпочитают видеть дом свободным.

— Я знаю. Я уже составила список того, что нужно разобрать.

— Отлично. Тогда до встречи.

Ребекка поставила чайник и открыла холодильник. Вчерашний вечер закончился тем, что она съела тост с сыром и выпила чай, а теперь хотелось чего-нибудь более основательного. Она нашла яйца, немного молока и приготовила омлет.

Пока завтракала, просматривала сообщения. От Сары пришла фотография двух детей в одинаковых рождественских свитерах. Под снимком стояла подпись: «Они уже требуют ёлку. Я пытаюсь продержаться до выходных».

Ребекка улыбнулась и ответила коротким сообщением.

Затем открыла рабочую почту. Коллеги прислали несколько документов, требующих согласования, и напомнили о встрече в четверг. Она ответила на два письма, переслала файл помощнице и только после этого заметила, что уже почти десять минут сидит за кухонным столом, хотя собиралась заняться делами в доме.

Она закрыла ноутбук.

Впервые за долгое время ей предстояло провести день без необходимости следить за временем каждой встречи.

Это должно было казаться приятным.

Но пока не казалось.

Хелен приехала в десять.

Она была невысокой женщиной лет пятидесяти пяти с короткими светлыми волосами и привычкой говорить чуть быстрее, чем требовала ситуация. Ребекка знала её около двух недель — они познакомились через юридическую фирму, которая занималась наследственными документами. Хелен работала в агентстве недвижимости в соседнем городе и специализировалась на старых загородных домах.

— Какой прекрасный фасад, — сказала она, выходя из машины. — Даже в такую погоду.

— Летом он выглядит лучше.

— Не сомневаюсь. Но у него есть характер.

Ребекка открыла калитку.

— Надеюсь, характер не отразится на цене.

Хелен рассмеялась.

— Мы постараемся договориться.

В гостиной они разложили на столе документы. Хелен принесла предварительную оценку стоимости недвижимости, фотографии похожих домов в округе и несколько предложений по подготовке объекта к продаже.

— Я бы не стала торопиться с ремонтом, — сказала она, перелистывая бумаги. — Если Оливер подтвердит, что основные конструкции в порядке, можно ограничиться необходимыми

работами. Покупатели, которые ищут старый дом в Котсуолдсе, обычно готовы к определённым вложениям.

— А если им не понравится состояние окон?

— Тогда это можно учесть в цене. Но я бы не советовала менять все рамы перед продажей. У дома сохранились оригинальные элементы, и это скорее преимущество.

Ребекка посмотрела на фотографию фасада, которую Хелен положила рядом с документами.

— Я не хочу, чтобы продажа затянулась на полгода.

— Понимаю. Но январь — не самое активное время для загородной недвижимости. Если мы подготовим всё сейчас, первые просмотры можно будет назначить в конце января или начале февраля.

— Это дольше, чем я рассчитывала.

— Зато не придётся принимать поспешные решения. И, возможно, покупатель найдётся быстрее, чем мы думаем.

Ребекка отложила фотографии.

— Я не хочу превращать это в большой проект. Дом нужно привести в порядок, оценить и продать. Всё остальное меня не интересует.

Хелен посмотрела на неё с мягкой улыбкой.

— Хорошо. Тогда будем придерживаться этого плана.

Они обсудили документы, порядок проведения просмотров и список необходимых справок. Хелен объяснила, что потребуется подтвердить право собственности, проверить некоторые старые разрешения на пристройку зимней гостиной и запросить сведения о состоянии инженерных коммуникаций.

— Ваша мама очень аккуратно хранила бумаги, — заметила она, просматривая папку. — Это значительно упростит работу.

— Она всегда была организованнее меня.

— Это заметно.

Ребекка усмехнулась.

— Не говорите ей об этом. Она бы с вами поспорила.

На мгновение обе замолчали.

Хелен закрыла папку.

— Я знала вашу маму не очень близко, но мы несколько раз встречались на местных мероприятиях. Она была замечательным человеком. Всегда интересовалась, как у меня дела, даже когда у неё самой было полно забот.

— Да. Она умела так делать.

— Мне очень жаль, Ребекка.

— Спасибо.

Ребекка поднялась, чтобы принести ещё чаю. Ей было легче заниматься документами, чем принимать соболезнования. В делах существовала последовательность: один вопрос, затем следующий. В разговорах о матери всё было иначе.

Вернувшись, она обнаружила, что Хелен рассматривает семейную фотографию на каминной полке.

— Вы здесь совсем юная.

— Мне двадцать два.

— А ваши родители выглядят очень счастливыми.

— Они были счастливы. Не всё время, конечно. Но в целом — да.

Хелен поставила фотографию на место.

— Знаете, я бы посоветовала вам оставить несколько снимков. Не обязательно перевозить всё сразу.

— Я оставлю то, что действительно хочу сохранить.

— Конечно.

Они закончили обсуждение ближе к полудню. Перед отъездом Хелен ещё раз осмотрела прихожую и предложила сделать фотографии комнат после небольшой уборки.

— Ничего особенного не требуется. Просто убрать лишние вещи, открыть шторы, добавить света. В этом доме хорошие пропорции, и покупателям важно их увидеть.

— Хорошо. Я займусь этим.

— И ещё. Если вы решите провести Рождество здесь, мы можем перенести подготовку фотографий на январь.

Ребекка удивлённо посмотрела на неё.

— Я не собираюсь проводить здесь Рождество.

— Я просто уточнила.

— Я уеду до праздников.

Хелен кивнула, не задавая новых вопросов.

— Тогда я напишу вам после получения отчёта Оливера.

Когда машина скрылась за поворотом, Ребекка вернулась в дом и закрыла дверь.

В гостиной на столе остались документы. Рядом лежала фотография родителей.

Она взяла её в руки, некоторое время смотрела на снимок, затем поставила обратно.

После обеда Ребекка решила начать с кухни.

Это помещение казалось ей самым подходящим для работы: здесь не было вещей, которые она боялась трогать, а шкафы можно было разобрать за несколько часов.

Она принесла из кладовой несколько коробок, подписала их маркером и поставила возле стены.

«Оставить».

«Отдать».

«Выбросить».

Три простые категории, которые должны были помочь справиться со всем остальным.

Сначала работа шла быстро. Старые чашки, тарелки с отколотыми краями, несколько кухонных приборов, которыми мать давно не пользовалась. Ребекка складывала вещи в коробки, вытирала полки и записывала то, что следовало передать благотворительной организации.

На верхней полке обнаружилась небольшая жестяная коробка с рецептами. Внутри лежали карточки, исписанные материнским почерком.

Ребекка достала одну.

«Яблочный пирог. Для рождественского вечера».

Под рецептом были указаны ингредиенты и время приготовления. В углу мать добавила карандашом: «Не забыть корицу».

Ребекка провела пальцем по надписи.

Она помнила этот пирог. Мать готовила его каждый декабрь, а отец всегда говорил, что в следующем году нужно испечь два, потому что одного недостаточно. Потом они спорили, сколько сахара добавить, и в итоге мать делала всё по-своему.

Ребекка положила карточку в коробку «Оставить».

Через несколько минут она нашла старую форму для выпечки. Тяжёлую, металлическую, с потемневшими краями.

Её тоже решила оставить.

Потом обнаружилась коробка с праздничными салфетками, набор деревянных ложек и несколько полотенец, которые мать вышивала сама. Работа остановилась.

Ребекка села на табурет и посмотрела на кухню.

Ей казалось, что вещи в этом доме не просто занимают место. Каждая из них была частью чьей-то привычки, маленького ежедневного действия, которое повторялось годами.

Старая чашка стояла возле кофемашины не потому, что была красивой, а потому, что мать любила пить из неё чай.

Полотенца висели на одном и том же крючке, потому что так было удобно.

Рецепты хранились в жестяной коробке, потому что мать не доверяла электронным записям.

Ребекка вдруг поняла, что не знает, как определить, какая из этих вещей действительно важна.

Она посмотрела на три коробки.

Пока что в первой было больше всего.

В четыре часа раздался стук в дверь.

Ребекка удивилась. Она никого не ждала и даже не успела переодеться после уборки. На ней были старые джинсы, тёплый свитер и домашние тапочки.

На пороге стояла женщина с короткими седыми волосами и большим бумажным пакетом в руках.

— Ребекка?

— Да.

— Дорогая, это я. Маргарет. Мы с твоей мамой жили через два дома.

Ребекка сразу узнала её лицо. Маргарет Кларк была одной из тех женщин, которых она помнила с детства: всегда аккуратно одетая, с внимательными глазами и немного строгим выражением лица.

— Конечно. Здравствуйте, Маргарет.

— Я увидела твою машину и решила зайти. Надеюсь, не помешала.

— Нет, проходите.

Маргарет сняла пальто, повесила его рядом с дверью и протянула пакет.

— Я принесла немного еды. Твоя мама всегда говорила, что ты забываешь нормально обедать, когда занята.

Ребекка не удержалась от улыбки.

— Она и сейчас была бы права.

— Я так и думала.

В пакете оказались контейнер с овощным супом, небольшая буханка хлеба и баночка домашнего лимонного джема.

— Это слишком много.

— Ерунда. Я всё равно готовила.

Они прошли на кухню. Маргарет остановилась возле коробок.

— Уже начала разбирать?

— Да. Хочу закончить как можно быстрее.

— Понимаю.

Маргарет оглядела помещение.

— Здесь всё почти так же.

— Да. Мама ничего особенно не меняла.

— Она любила этот дом.

Ребекка поставила пакет на стол.

— Знаю.

Маргарет сняла перчатки и аккуратно сложила их рядом.

— Как ты сама?

Вопрос прозвучал просто, без привычного сочувственного выражения, и именно поэтому Ребекка ответила честнее, чем собиралась.

— Не очень понимаю, что чувствую. Иногда кажется, что всё уже случилось и нужно просто двигаться дальше. А иногда я открываю шкаф и не могу решить, что делать с обычной чашкой.

Маргарет посмотрела на неё.

— Твоя мама тоже не умела расставаться с вещами.

— Правда?

— О, ещё как. У неё в кладовой были коробки с пуговицами, лентами и всякими мелочами, которые никто не использовал годами. Я однажды спросила, зачем она всё это хранит. Она ответила, что когда-нибудь обязательно пригодится.

Ребекка рассмеялась.

— Это очень похоже на неё.

— А потом она действительно находила этим вещам применение. Иногда такое, о котором я даже не подозревала.

Маргарет прошла к окну и посмотрела на сад.

— Ты собираешься продавать дом?

— Да. Думаю, это правильное решение.

— Возможно.

Ребекка ожидала, что соседка начнёт убеждать её не делать этого, но Маргарет лишь кивнула.

— Он требует много внимания. А одной женщине, которая живёт в Лондоне, непросто содержать такой дом.

— Именно.

— Твоя мама понимала, что однажды тебе придётся решить, что с ним делать.

Ребекка замерла.

— Она говорила об этом?

— Не раз. Не в последние недели, если ты об этом. Просто иногда, когда мы обсуждали будущее. Она не хотела, чтобы ты чувствовала себя обязанной оставаться здесь.

Ребекка опустила взгляд.

— Она никогда не говорила мне ничего подобного.

— Потому что не хотела, чтобы ты принимала решения из чувства долга. Она гордилась тем, что у тебя своя жизнь.

Маргарет подошла к столу и открыла пакет с едой.

— Я принесла суп. Его нужно просто разогреть. И, пожалуйста, не говори, что не голодна.

— Я не собиралась.

— Хорошо. Тогда я могу спокойно идти.

Но прежде чем уйти, Маргарет достала из кармана маленький конверт.

— Это я нашла у себя. Твоя мама передала мне его ещё в прошлом году, когда мы обсуждали рождественский вечер. Сказала, что, если ты приедешь, я должна отдать тебе.

Ребекка взяла конверт.

На лицевой стороне было написано её имя.

Почерк матери.

— Спасибо.

— Не открывай при мне, если не хочешь.

— Я прочитаю позже.

Маргарет обняла её на прощание и пообещала заглянуть ещё раз, если Ребекке что-нибудь понадобится.

Когда дверь закрылась, Ребекка долго стояла в прихожей с конвертом в руках.

Потом вернулась на кухню, поставила суп в холодильник и положила конверт на стол.

Открывать его сразу она не стала.

Вечером Ребекка приготовила себе чай, разогрела суп и села у окна.

Дом постепенно остывал. Отопление работало неравномерно, и в некоторых комнатах было заметно холоднее, чем в других. Она записала это в список для Оливера.

Телефон завибрировал.

Пришло сообщение от Сары:

«Как прошёл день? Ты ещё жива среди коробок?»

Ребекка сфотографировала кухню, где на полу стояли три коробки, а на столе лежали рецепты, полотенца и старая форма для выпечки.

«Пока да. Но у меня подозрение, что вещи размножаются, когда я отворачиваюсь».

Сара ответила почти сразу:

«Не выбрасывай всё подряд. Особенно то, что пахнет корицей».

Ребекка посмотрела на рецепт яблочного пирога.

«Постараюсь».

После ужина она наконец взяла конверт.

Внутри лежала небольшая открытка с изображением зимнего сада. Мать написала всего несколько строк.

«Дорогая Бекки.

Если ты читаешь это, значит, снова приехала домой. Надеюсь, дорога была хорошей и ты не забыла взять тёплые носки.

Я знаю, что у тебя много дел и что ты не любишь, когда я говорю о будущем. Но хочу, чтобы ты помнила: этот дом никогда не должен становиться для тебя обязанностью.

Я люблю его, потому что здесь прошла большая часть моей жизни. Но твоя жизнь не обязана проходить здесь.

Если однажды ты решишь продать дом, я пойму. Если захочешь оставить его, тоже пойму. Просто не делай ничего только потому, что боишься кого-то разочаровать.

И приезжай на Рождество, когда сможешь. Не ради меня. Ради себя.

Мама».

Ребекка перечитала открытку.

Затем сложила её и положила рядом с рецептом.

В доме было тихо. За окном снова начался дождь, и его капли мягко стучали по стеклу.

Она поднялась, прошла в гостиную и остановилась возле камина. На полке стояли семейные фотографии, а рядом лежала небольшая коробочка с рождественскими украшениями, которую она вчера принесла из спальни.

Ребекка открыла её.

Сверху лежал стеклянный шар с золотистыми звёздами внутри. Мать покупала его много лет назад на рождественской ярмарке в Бате. На стекле имелась небольшая царапина, но шар всё ещё выглядел красиво.

Ребекка осторожно достала его.

Она не собиралась украшать дом. Не собиралась оставаться на праздники. Не собиралась менять планы.

Но ей вдруг захотелось увидеть, как этот шар будет выглядеть на ёлке.

В кладовой стояла искусственная ель, которую мать использовала последние несколько лет. Ребекка нашла коробку, достала ветви и начала собирать дерево в углу гостиной.

Это заняло больше времени, чем она рассчитывала. Некоторые крепления заедали, одна ветка оказалась сломанной, а инструкция давно потерялась. Но в конце концов ёлка приняла вполне приличный вид.

Ребекка повесила на неё несколько украшений.

Не все. Только те, которые сразу узнала.

Золотистый шар, маленького деревянного оленя, две стеклянные сосульки и красную ленту, которую мать каждый год завязывала на верхней ветке.

Когда она закончила, в комнате стало немного иначе.

Не празднично в полном смысле слова. Скорее, уютно.

Ребекка включила старую гирлянду. Несколько лампочек загорелись сразу, другие мигнули и погасли. Она попробовала ещё раз, пошевелила провод и наконец добилась ровного тёплого света.

На мгновение ей показалось, что мать сейчас войдёт из кухни, посмотрит на ёлку и скажет, что украшений слишком мало.

Ребекка улыбнулась, хотя глаза защипало.

Она не стала включать музыку. Просто выключила верхний свет и села в кресло напротив ёлки.

За окном продолжал идти дождь.

До Рождества оставалось двадцать два дня.

Она приехала сюда, чтобы закрыть одну главу своей жизни. Но впервые за долгое время ей не хотелось немедленно переходить к следующей.

Ребекка посмотрела на открытку, лежавшую на столике возле кресла.

«Не делай ничего только потому, что боишься кого-то разочаровать».

Она не знала, почему мать написала эти слова именно сейчас и почему попросила Маргарет передать открытку, а не оставила её среди обычной корреспонденции.

Но впервые за весь день Ребекка подумала, что, возможно, ей стоит дать себе немного времени.

Не для того, чтобы передумать.

Просто чтобы понять, что именно она собирается оставить после себя.

И что из всего этого действительно принадлежит ей.

Глава 3. Чужие руки и старые стены

Утром Ребекка проснулась от звука капель.

Сначала ей показалось, что дождь снова барабанит по стеклу, но, открыв глаза, она услышала более отчётливый звук: вода падала с равными промежутками, словно кто-то медленно отсчитывал секунды.

Она села на кровати и прислушалась.

Кап. Кап. Кап.

Звук доносился откуда-то из коридора.

Ребекка накинула кардиган, вышла из спальни и обнаружила небольшую лужицу возле двери в ванную. С потолка свисала капля воды. Она упала на пол, разбилась о плитку и оставила ещё одно мокрое пятно.

— Только этого не хватало, — пробормотала Ребекка.

Она поставила под протечку небольшую корзину для белья, затем позвонила Хелен.

— Доброе утро. У меня небольшая проблема с потолком.

— Что случилось?

— Похоже, где-то протекает крыша. В коридоре на втором этаже капает вода.

— После вчерашнего дождя это неудивительно. Я могу связаться с Оливером. Он обещал прислать предварительные замечания, но, возможно, сможет заехать сегодня.

— Буду признательна. Не хотелось бы, чтобы проблема стала серьёзнее.

— Конечно. Я позвоню ему и сообщу вам.

Ребекка поблагодарила её и завершила разговор.

Она посмотрела на корзину, в которой уже собралась небольшая лужица, и почувствовала, что дом решил проверить её терпение раньше, чем она успела выпить кофе.

К десяти часам Ребекка успела позавтракать, разобрать несколько кухонных шкафов и перенести коробки в кладовую.

Она решила, что сегодня займётся гостиной. Нужно было отделить личные вещи матери от мебели, которую можно оставить будущим владельцам. Хелен советовала не освобождать дом полностью: некоторые покупатели предпочитают видеть комнаты обставленными, особенно если мебель соответствует характеру здания.

Ребекка не возражала.

Вопрос заключался в том, что именно считать подходящей мебелью.

Она открыла шкафчик возле камина и достала несколько старых подсвечников. Один был серебряным, другой — из потемневшей латуни. Оба стояли здесь столько лет, что она почти перестала их замечать.

На нижней полке обнаружилась стопка журналов по садоводству и альбом с фотографиями.

Ребекка села на ковёр и начала листать.

На первой странице были фотографии сада летом. Мать стояла возле розовой клумбы с садовыми ножницами, отец держал деревянную лестницу. На следующем снимке Ребекка сидела на траве с книгой, а рядом лежала корзина с яблоками.

Она перелистнула несколько страниц.

На одной фотографии родители отмечали серебряную свадьбу. На другой вся семья стояла возле украшенной рождественской ёлки. Внизу мать подписала дату и добавила: «Кажется, в этот раз мы купили слишком много подарков».

Ребекка улыбнулась.

Она собиралась положить альбом в коробку с вещами, которые нужно забрать в Лондон, когда услышала звонок в дверь.

На крыльце стоял Оливер.

— Доброе утро. Хелен сказала, что у вас возникла проблема.

— Да. В коридоре наверху появилась протечка.

— Можно посмотреть?

— Конечно.

Он снял куртку, поставил сумку возле двери и прошёл следом за ней.

На лестнице Оливер остановился, взглянул на потолок и попросил показать, где именно появилась вода.

Ребекка отодвинула корзину.

— Вот здесь. Началось, кажется, около восьми.

Он осмотрел пятно, осторожно надавил на поверхность и достал из сумки небольшой измерительный прибор.

— Вы заметили следы влаги раньше?

— Нет.

— А на чердаке были?

— Вчера вы осматривали его.

— Да. Но я хочу проверить участок над этим помещением.

Они поднялись на чердак.

Там было прохладно, пахло сухой древесиной и пылью. Оливер включил фонарь и прошёл к дальнему скату крыши. Ребекка остановилась возле лестницы, чтобы не мешать.

Через несколько минут он позвал её.

— Посмотрите сюда.

Она подошла ближе.

В одном месте между балками виднелась тёмная полоса. Дерево было влажным, а на утеплителе лежали несколько капель.

— Это серьёзно? — спросила Ребекка.

— Пока нет. Но нужно найти место, через которое поступает вода. Вероятно, проблема возле примыкания крыши к трубе.

— И что теперь?

— Я могу временно закрыть повреждённый участок, если получится добраться до него снаружи. Но окончательно ремонтировать придётся после более тщательного осмотра.

Ребекка вздохнула.

— Похоже, дом решил не облегчать мне задачу.

Оливер посмотрел на неё.

— Старые здания редко подстраиваются под планы владельцев.

— Удобное оправдание.

— Скорее, профессиональный опыт.

Он произнёс это совершенно серьёзно, и Ребекка невольно улыбнулась.

Они спустились на первый этаж, и Оливер попросил показать зимнюю гостиную.

Это помещение находилось в небольшой пристройке с южной стороны дома. Когда-то отец называл его самой уютной комнатой, потому что здесь было много света даже в пасмурные дни. Три высоких окна выходили в сад, вдоль одной стены стояли книжные полки, а возле камина находился длинный диван с мягкими подушками.

Мать часто устраивала здесь встречи с подругами. Летом окна открывали настежь, а зимой зажигали камин и ставили на стол чайник.

Сейчас комната выглядела немного уставшей. На подоконниках лежала пыль, часть книг была сложена в коробки, а несколько картин уже сняли со стен.

Оливер прошёл вдоль окон.

— Вы собирались здесь что-нибудь менять?

— Нет. Я думала оставить мебель и убрать личные вещи.

Он остановился возле книжного шкафа.

— А этот шкаф оригинальный?

— Отец установил его сам. Но это было очень давно.

Оливер внимательно осмотрел деревянную раму.

— Хорошая работа. Дуб. И, судя по соединениям, сделано на заказ.

— Он много работал с деревом.

— Я заметил это в подвале.

Оливер провёл рукой по полке.

— Если будущий владелец захочет сохранить характер дома, этот шкаф станет одним из его преимуществ.

— Вы уже думаете о будущих владельцах?

— Я думаю о том, что стоит сохранить независимо от того, кто здесь будет жить.

Ребекка подошла к окну.

— Мне кажется, вы не очень любите идею продажи этого дома.

Оливер посмотрел на неё.

— Почему вы так решили?

— Каждый раз, когда мы говорим о каком-нибудь предмете, вы находите причину его оставить.

— Потому что вы показываете мне вещи, которые действительно хорошо сделаны. Я не предлагаю вам хранить каждую чашку или старую газету.

— Но если бы вы могли выбирать, вы бы предпочли, чтобы дом остался таким, каким был?

Он немного подумал.

— Я бы предпочёл, чтобы он не потерял то, что делает его особенным. Но это не одно и то же, что оставить всё без изменений.

Ребекка повернулась к нему.

— Вы всегда так осторожны в разговорах?

— Только когда понимаю, что человек не просил меня давать советы.

Она усмехнулась.

— Тогда вы пока справляетесь.

Оливер улыбнулся и вернулся к осмотру.

Он проверил оконные рамы, осмотрел камин и обратил внимание на небольшую трещину возле двери. Затем попросил Ребекку показать старую мастерскую в подвале.

— Я хотел бы сделать несколько фотографий, — объяснил он. — Особенно деревянных конструкций.

— Для отчёта?

— Да. И ещё я хотел бы оценить, можно ли восстановить часть старого рабочего стола.

Ребекка удивлённо посмотрела на него.

— Вы действительно хотите его восстановить?

— Если он не повреждён слишком сильно. Там хорошая древесина.

— Я даже не знала, что он ещё существует.

— Теперь знаете.

К полудню Оливер закончил осмотр.

Он сообщил, что протечка не выглядит критичной, но необходимо проверить кровельное покрытие и заменить несколько повреждённых элементов. Также следовало очистить водостоки, проверить вентиляцию в подвале и привести в порядок часть оконных рам.

— Это всё можно сделать до продажи? — спросила Ребекка.

— Да. Но я бы разделил работы на обязательные и те, которые можно оставить будущему владельцу.

Он достал блокнот и начал перечислять.

— В первую очередь крыша, водостоки и устранение следов влаги. Затем камин и дымоход. Окна можно ремонтировать постепенно. В некоторых местах достаточно восстановить покрытие.

— А сколько времени это займёт?

— Если погода позволит, основные работы можно закончить за несколько дней. Но мне понадобится помощник.

Ребекка кивнула.

— Хорошо. Подготовьте смету. Я посмотрю и решу.

— Конечно.

Он собрал инструменты, но перед уходом задержался возле прихожей.

— Вы уже начали разбирать дом?

— Да. Пока кухню и несколько шкафов.

— Если будете освобождать комнаты, не складывайте тяжёлые коробки на чердаке. Там есть участок пола, который требует укрепления.

— Я учту.

Оливер надел куртку.

— И ещё. Если вы решите оставить мебель в зимней гостиной, я бы советовал пока ничего не выносить. Хочу ещё раз посмотреть на шкаф и оконные рамы, когда будет достаточно света.

— Хорошо.

Он открыл дверь, затем обернулся.

— Вы будете здесь в ближайшие дни?

— Да. По крайней мере, пока не закончу с документами.

— Тогда я напишу вам, когда подготовлю смету.

— Спасибо, Оливер.

Он кивнул и вышел.

Ребекка закрыла дверь и посмотрела на часы.

Ей казалось, что после его приезда она должна была почувствовать себя спокойнее. По крайней мере, теперь у неё был список конкретных работ.

Но вместо облегчения она почему-то думала о старом рабочем столе в подвале.

После обеда Ребекка решила сходить в деревню.

Ей нужно было купить продукты, а заодно забрать несколько конвертов, которые почтальон оставил у соседей. Она надела пальто, взяла сумку и прошла к машине.

На главной улице уже чувствовалось приближение праздников. В окнах появились бумажные звёзды, на дверях висели венки, а возле пекарни установили небольшую ёлку с красными шарами.

Ребекка припарковалась возле магазина и вышла под прохладный ветер.

Внутри было тепло и пахло свежим хлебом. За прилавком стоял молодой мужчина, которого она не помнила. Он поздоровался и спросил, чем может помочь.

Ребекка взяла корзину и прошла между полками.

Она купила молоко, яйца, овощи, сыр и немного фруктов. Затем задержалась возле стойки с рождественскими открытками. На одной была изображена каменная деревенская улица, покрытая снегом. В окнах домов горел свет, а на переднем плане стояла украшенная ель.

Она взяла открытку, посмотрела на неё и положила обратно.

— Ребекка Хилл?

Она обернулась.

У входа стояла женщина примерно её возраста с тёмными волосами, собранными в свободный пучок.

— Да?

— Я не уверена, что вы меня помните. Дженни Паркер. Мы учились в одной школе.

Ребекка внимательно посмотрела на неё, затем улыбнулась.

— Дженни! Конечно. Господи, сколько лет прошло.

— Достаточно, чтобы я начала считать себя местной старожилкой.

Они обнялись.

Дженни выглядела немного иначе, чем в школьные годы, но улыбка осталась прежней. Она работала в местной библиотеке и, как выяснилось, уже много лет жила в деревне.

— Я слышала, что ты приехала, — сказала Дженни. — Маргарет рассказывала.

— Здесь новости распространяются быстрее, чем я успеваю снять пальто.

— Всегда так было. Особенно если речь идёт о доме Хилл.

Ребекка улыбнулась.

— Как у тебя дела?

— Хорошо. Работаю в библиотеке, иногда помогаю с местными мероприятиями. У меня двое детей, старшему уже пятнадцать. Можешь представить?

— Нет. Я помню тебя с короткой стрижкой и красным рюкзаком.

Дженни рассмеялась.

— А я помню, как ты однажды пришла на урок с домашним пирогом, потому что забыла, что в тот день у нас была контрольная.

— Я не забыла. Я просто решила, что пирог важнее.

— Ты всегда умела расставлять приоритеты.

Они ещё немного поговорили. Дженни рассказала о библиотеке, о предстоящем рождественском вечере и о том, что в этом году местные жители решили устроить небольшую благотворительную ярмарку.

— Мы собираем подарки для семей, которым сейчас непросто, — объяснила она. — Ничего грандиозного. Просто хотим сделать декабрь немного легче для тех, кому это нужно.

— Хорошая идея.

— Твоя мама всегда помогала нам с украшениями. Она умела превращать даже обычный зал в праздничное место.

Ребекка кивнула.

— Она любила такие вещи.

— Ты не собираешься помочь нам в этом году?

Вопрос прозвучал совершенно естественно, но Ребекка почувствовала, как внутри возникло привычное желание отказаться прежде, чем успеет подумать.

— Боюсь, у меня слишком много дел с домом.

— Конечно. Я просто спросила.

Дженни не стала настаивать.

Они обменялись номерами телефонов и договорились встретиться ещё раз, если у Ребекки будет время.

Перед выходом из магазина Дженни сказала:

— Кстати, если тебе понадобится помощь с вещами, дай знать. У нас есть несколько волонтёров, которые могут забрать одежду, книги и предметы для благотворительного магазина.

— Спасибо. Возможно, это пригодится.

— И не забывай, что здесь ты не чужая.

Ребекка улыбнулась, но ответить сразу не смогла.

Вечером она вернулась домой с двумя пакетами продуктов и несколькими мыслями, которые не собиралась брать с собой.

Сначала приготовила ужин, затем разобрала покупки и поставила чайник. На кухонном столе всё ещё лежала открытка матери.

Ребекка снова прочитала её.

Теперь слова о Рождестве казались ей не просто добрым пожеланием, а чем-то более конкретным. Мать не просила её сохранить дом. Не просила отказаться от продажи. Она лишь хотела, чтобы дочь не принимала решение из страха.

Ребекка взяла телефон и открыла переписку с Дженни.

«Было приятно встретиться сегодня. Спасибо за приглашение. Я пока не знаю, смогу ли помочь с ярмаркой, но если получится, обязательно напишу».

Она отправила сообщение.

Ответ пришёл почти сразу.

«Будем рады. И передавай привет старому дому».

Ребекка улыбнулась.

Затем она поднялась в спальню, достала из шкафа тёплое одеяло и вернулась в гостиную. Ёлка по-прежнему стояла в углу, освещая комнату мягкими огнями.

Она села в кресло, положила на колени плед и открыла книгу, которую привезла из Лондона.

Но читать не получилось.

Вместо этого она смотрела на старую мебель, на книжные полки и на камин, возле которого отец когда-то чинил деревянные игрушки.

Ей вспомнился Оливер.

Его спокойный голос, внимательный взгляд, привычка сначала изучать предмет, а потом высказывать мнение.

Он не пытался убедить её оставить дом. И всё же рядом с ним Ребекка впервые задумалась, что продажа не обязательно должна означать уничтожение всего, что здесь было.

Возможно, можно было оставить будущим владельцам не только стены и крышу, но и часть истории.

Эта мысль не меняла её решения.

По крайней мере, пока.

Поздно вечером пришло письмо от Хелен.

Она сообщала, что предварительная оценка дома готова и что Оливер пришлёт смету на ремонт в течение двух дней. Агент также предлагала назначить фотографа на следующую неделю, если Ребекка сможет освободить основные помещения.

В конце письма стояла короткая фраза:

«Думаю, у нас есть хорошие шансы найти подходящего покупателя».

Ребекка закрыла ноутбук.

Она посмотрела на часы. Было почти одиннадцать.

В гостиной тихо потрескивал камин. За окном ветер качал ветви яблонь, а на стекле отражалась маленькая рождественская ёлка.

Ребекка поднялась, чтобы выключить гирлянду, но остановилась возле окна.

На улице, у ворот, горел старый фонарь. Его свет падал на мокрую дорожку, и несколько капель дождя блестели на каменных ступенях.

Она вдруг вспомнила, что мать включала этот фонарь каждый вечер. Даже когда никто не приезжал. Даже когда Ребекка заранее предупреждала, что задержится в Лондоне и не сможет приехать на выходные.

Раньше она считала это просто привычкой.

Теперь подумала, что, возможно, мать всегда оставляла свет не только для неё.

Может быть, ей просто нравилось, когда дом не погружался в полную темноту.

Ребекка выключила гирлянду, но не стала гасить свет в гостиной.

Потом поднялась наверх, поставила корзину под протекающий участок потолка и записала в блокнот:

«Позвонить Оливеру. Уточнить сроки ремонта. Связаться с Дженни».

После короткой паузы добавила ещё одну строку:

«Не торопиться с зимней гостиной».

Она закрыла блокнот и положила его на тумбочку.

Впервые за несколько дней список дел не казался ей способом поскорее избавиться от прошлого.

Он просто помогал понять, что нужно сделать завтра.

А это было немного другое.

Глава 4. Между прошлым и будущим

В четверг утром Ребекка проснулась раньше будильника.

За окном было светлее, чем в предыдущие дни. Небо оставалось облачным, но между тучами появились небольшие просветы, и сад впервые за долгое время выглядел не таким унылым. На мокрых ветках яблонь блестели капли, а возле ограды кто-то оставил небольшую корзину с дровами.

Ребекка спустилась на кухню, поставила чайник и обнаружила на столе список дел, который составила накануне вечером.

Позвонить Оливеру. Уточнить сроки ремонта. Связаться с Дженни. Проверить документы для Хелен. Продолжить разбирать гостиную.

Она добавила к списку ещё один пункт: купить новые батарейки для гирлянды.

Вчера вечером несколько лампочек снова погасли, и Ребекка решила, что не станет тратить время на попытки восстановить старую проводку.

Она позавтракала, проверила почту и открыла письмо от Хелен. Агент прислала предварительную оценку стоимости дома и несколько фотографий похожих объектов в округе. Цифра оказалась немного ниже той, на которую рассчитывала Ребекка, но не настолько, чтобы это стало неприятным сюрпризом.

Она сохранила документы в отдельную папку и позвонила Хелен.

— Я посмотрела оценку.

— Что думаете?

— В целом приемлемо. Хотя я рассчитывала немного на большее.

— Понимаю. Но мы учитывали состояние окон, крыши и необходимость обновить часть коммуникаций. После ремонта стоимость может измениться.

— Оливер уже прислал смету?

— Должен отправить сегодня. Я говорила с ним утром.

Ребекка посмотрела на часы.

— Хорошо. Тогда подождём.

— И ещё один вопрос. Вы говорили, что собираетесь освободить дом от личных вещей. У меня есть покупатель, который может заинтересоваться объектом уже сейчас. Он ищет именно старый загородный дом с оригинальными элементами.

— Вы хотите организовать просмотр?

— Пока нет. Он только попросил фотографии и основную информацию. Если вы не возражаете, я отправлю ему материалы.

Ребекка помолчала.

— Хорошо. Но никаких просмотров без моего согласия.

— Разумеется.

Они обсудили ещё несколько деталей и попрощались.

Ребекка закрыла ноутбук. Ей не хотелось, чтобы кто-то приходил в дом, пока она не закончила хотя бы первоначальную уборку. Мысль о незнакомых людях, которые будут ходить по комнатам, открывать шкафы и рассматривать вещи её матери, вызывала неприятное ощущение.

Она понимала, что это неизбежно.

Но не собиралась ускорять события только потому, что агенту хотелось поскорее найти покупателя.

Около одиннадцати раздался звонок в дверь.

На пороге стоял Оливер с папкой и двумя бумажными стаканчиками кофе.

— Доброе утро. Я подумал, что вы, возможно, ещё не успели выпить кофе.

Ребекка посмотрела на стаканчики.

— Вы всегда приносите кофе своим заказчикам?

— Только тем, кто живёт в домах с проблемами отопления.

— Значит, мне повезло.

Она пригласила его войти.

Оливер снял куртку, поставил папку на стол в гостиной и протянул ей один стаканчик.

— Без сахара. Хелен сказала, что вы предпочитаете именно так.

— Хелен слишком много обо мне рассказывает.

— Она сказала только это. И что вы не любите, когда кто-то принимает решения за вас.

Ребекка рассмеялась.

— Видимо, это уже стало известно всей округе.

— В маленьких городах информация распространяется быстро.

Они сели за стол.

Оливер открыл папку и достал несколько листов с подробной сметой. Ребекка наклонилась ближе.

— Я разделил работы на три части, — объяснил он. — Первая касается крыши и водоотведения. Это необходимо сделать в любом случае. Вторая — окна и восстановление отдельных деревянных элементов. Третья — работы, которые можно оставить будущему владельцу, если вы не планируете жить здесь.

— Давайте начнём с крыши.

Он показал фотографии повреждённого участка и объяснил, что вода проникала возле соединения кровли с дымоходом. Часть покрытия придётся заменить, но основная конструкция сохранилась.

— Сколько времени?

— Два-три рабочих дня, если не будет сильного дождя.

— А окна?

— Здесь сложнее. Некоторые рамы достаточно обработать, в других потребуется заменить нижние элементы. Я не стал включать полную замену. Это было бы неоправданно дорого.

Ребекка просмотрела цифры.

— Вы предлагаете сохранить оригинальные рамы?

— Если они ещё пригодны для восстановления, да. Новые окна изменят внешний вид фасада. Кроме того, старые деревянные рамы вполне можно привести в хорошее состояние.

— А если будущий покупатель захочет заменить их?

— Тогда это будет его решение. Но я бы не советовал делать это сейчас.

Ребекка перелистнула страницу.

— Что насчёт подвала?

— Я включил восстановление вентиляции и проверку пола в мастерской. Там есть несколько досок, которые лучше заменить. Но сам рабочий стол можно сохранить.

— Вы действительно хотите его восстановить.

Оливер поднял глаза.

— Я бы хотел посмотреть на него ещё раз. Если вы не против, могу сделать это после основных работ.

— А зачем он вам?

— Мне интересно, кто его изготовил. На одной из ножек есть небольшая отметка. Я заметил её во время осмотра.

Ребекка удивлённо посмотрела на него.

— Отец никогда об этом не говорил.

— Возможно, это просто знак мастерской. Но хотелось бы проверить.

Она отложила смету.

— Хорошо. Посмотрите, когда будет время.

Оливер достал ручку.

— Тогда я могу приступать к крыше в понедельник. Мне понадобится помощник, но основную часть работ я буду контролировать сам.

— А сколько будет стоить первая часть?

Он назвал сумму.

Ребекка несколько секунд изучала цифры, затем кивнула.

— Хорошо. Начинайте. Остальное пока оставим.

Оливер записал её согласие и убрал документы.

— Я отправлю вам договор и точный график.

— Спасибо.

Он уже собирался встать, когда заметил открытую коробку с рождественскими украшениями возле камина.

— Вы решили украсить дом?

Ребекка проследила за его взглядом.

— Немного. Мама всегда ставила ёлку в начале декабря.

— Хорошая традиция.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.